

Р. С. Барановский
Минск, МГЛУ

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ РАВНОЗНАЧНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Равнозначность трактуется как семантическая категория, имеющая семантический инвариант и вариативные средства языкового выражения. Ее актуализация изучается с опорой на метаязыковую функцию научных текстов. Приводится перечень наиболее употребительных конструкций равнозначности, описывается общий вид каждой модели и показываются возможности ее лексического заполнения. Прагматическая значимость конструкций равнозначности выявляется с помощью метода оппозиций: различные конструкции равнозначности противопоставляются базовой модели как нейтральному члену. Предпринимается попытка доказать обусловленность устанавливаемых прагматических особенностей функционирования конструкций равнозначности в научных текстах определенными лексическими и грамматическими значениями конститuentов данных конструкций. Делается вывод о соответствии множества описанных моделей определению семантической категории равнозначности.

Коммуникативно-прагматические установки научного дискурса требуют адекватной реализации *метаязыковой* функции, направленной на толкование или перефразирование исходных текстовых фрагментов. Так, определения в широком смысле слова могут вводиться в текст в таких целях, как вычленение и спецификация предмета исследования (так называемое. «рабочее определение»), аргументация посредством ссылки на авторитетные и прецедентные концепции, систематизация полученного нового знания о предмете, восполнение возможных пробелов в базе знаний (тезаурусе) реципиента, ознакомление с теоретическим аппаратом сопряженной учебной дисциплины и др. Языковым реализатором метаязыковой функции выступает семантическая категория *равнозначности*.

По А. В. Бондарко, *семантические категории* представляют собой основные *инвариантные* категориальные признаки (семантические константы), выступающие в тех или иных *вариантах* в языковых значениях и функциях [1, с. 28]. Приведенное определение подразумевает, что семантическая категория характеризуется интегральной, инвариантной семой, воплощенной в вариативных поверхностных структурах.

Равнозначность мы определяем как семантическую категорию, показывающую отношение между нереферентно употребленными терминами-знаками, которые имеют одинаковый план содержания (сигнификат), но разный способ его представления в структуре плана выражения (смысл, внутреннюю форму). Исходной посылкой для разграничения плана содержания и смысла термов-знаков послужила для нас концепция Г. Фреге о нетождественности «смысла» и «денотата» знака [2].

В ходе поискового сканирования текстового материала были отобраны высказывания равнозначности, удовлетворяющие приведенному определению, которые затем были классифицированы по определенным синтаксическим моделям. К наиболее значимым моделям можно отнести следующие.

Модель 1. Составное именное сказуемое $XcopY$, в котором связка может быть представлена не только глаголом *be*, но и полусвязочными глаголами *mean, denote, refer, designate, include, constitute, comprise* и др.

The wave of increased pressure produced in the vessels each time the ventricles contract (X) is the pulse (Y).

Модель 2. Субъектная вторично-предикативная конструкция *X is defined / called... (as) Y*, в которой глагольное ядро заполнено пассивной формой глаголов ментальной активности и именованя в широком смысле – *define, consider, believe, describe, understand, interpret, call, name, term* и др.

The system showing a word in all its word-forms (X) is called its paradigm (Y).

Модель 3. Объектная вторично-предикативная конструкция *S defines, calls... X (as) Y* с глаголами ментальной активности и именованя в активной форме.

Belk... defines materialism (X) as 'the importance a consumer attaches to worldly possessions' (Y).

Модель 4. Аппозитивно-парентетические конструкции, которые могут быть оформлены союзно или бессоюзно – *X, (or, i.e., in other words...) Y, ...*

It is argued that the final test of the semantic and grammatical inseparability of phrases is their functional unity, i.e. their aptness to function in speech as single syntactic units.

Модель 5. Условные предложения *When(ever) / If S speaks of X, he / she means Y* и аналогичные им.

The valency of a word is said to be "realized" (X*) when the word in question is actually combined in an utterance with its corresponding valency partner (Y*)...

Модель 6. Предложения с ослабленной целевой семантикой *S uses the term X to denote Y* и аналогичные им. Глагольное ядро может заполняться глаголами целевой и селективной семантики – *use, employ, apply, choose, reserve, select* и др.

We shall use the term [blending (X)] here to designate the method of merging parts of words into one new word (Y)...

Перечисленные модели характеризуются системными связями и сводимостью к базовой конструкции $XcopY$ в плане синтагматики, семантики и прагматики. В настоящей статье мы намерены сделать акцент на прагматике конструкций равнозначности.

Прагматическая значимость каждой из конструкций равнозначности, отражающая ее место в системно организованном множестве, выявляется с помощью метода оппозиций в системе языка или метода субституций в конкретном речевом контексте. Наиболее ярко прагматическая значимость конструкций 2–6 проявляется при их сопоставлении с базовой конструкцией 1 в качестве немаркированного члена оппозиции.

Так, например, оппозиция конструкций 1 и 2 характеризуется тем, что модель 2, которая является маркированным членом, показывает некоторую дистанцированность автора от истинности чужого определения посредством обезличенной интертекстуальной отсылки к чужой концепции или их совокупности. Таким образом, лексические и грамматические особенности моде-

ли 2, а именно наличие глагола ментальной семантики и грамматической формы со значением пассивности, обеспечивают реализацию прагматического признака эвиденциальности и категории интертекстуальности.

Оппозиция моделей 1 и 3 характеризуется маркированностью второго члена по категории интертекстуальности, а оппозиция моделей 2 и 3 показывает тенденцию к конкретности интертекстуальной отсылки в модели 3 по сравнению с обезличенной моделью 2. За счет конкретной интертекстуальной отсылки повышается аргументативный потенциал определения, так как оно передает ссылку на авторитетную или прецедентную концепцию. Возможно также контекстуальное появление оценочно-критического прагматического эффекта. Указанные прагматические особенности детерминированы, опять же, формальными особенностями: лексическим составом (ментальный глагол, имя собственное или номинация научного направления) и грамматическими значениями (открытая позиция для подлежащего, обозначающего субъект знания в активной структуре).

В оппозиции моделей 1 и 4 второй член маркирован по признаку синсемантической (контекстуальной зависимости) за счет паратактического внесения поясняющего термина в основную структурную схему предложения. Прагматическим следствием такой структурной особенности является информативная второстепенность метаязыкового толкования, а компактность его оформления способствует соблюдению баланса между информационной насыщенностью текста и его коммуникативной доступностью.

Оппозиция моделей 1 и 5 характеризуется тем, что второй, маркированный, член показывает *ход получения* нового знания о предмете, в дополнение к самому знанию. Фактически процесс причисления некоторой сущности X к категории Y осуществляется по условному (импликационному) механизму: если X обладает набором существенных признаков, характерных для Y, то его правомерно относить к категории Y. После рефлексии над указанным познавательным механизмом субъект познания способен дедуктивно сформулировать определение X – это Y, или *XcorY*.

Наконец, оппозиция моделей 1 и 6 в прагматическом плане основана на том, что использование термов-знаков характеризуется целенаправленностью, преднамеренностью [3, с. 159]. Иными словами, введение нового термина с целью последующего его регулярного употребления в фиксированном значении должно прежде быть конвенционализировано научным сообществом. Без такой сознательной конвенционализации практически невозможна преднамеренная и регулярная ассоциация плана выражения с определенным планом содержания. Указанный прагматический эффект достигается лексически – использованием глагола целевой или селективной семантики, наличием «операторов терминологического семиозиса» (*term, notion, concept...*) при названии толкуемого понятия, и грамматически – наличием правостороннего адвербиального компонента с ослабленной целевой семантикой.

Во всех рассмотренных оппозициях базовая модель *XcorY* является нейтральным, немаркированным членом, поскольку она может быть охарактеризована отрицательным значением признаков эвиденциальности,

интертекстуальности, аргументативности, синсемантичности, компактности, импликациональности, преднамеренности. Прагматическим следствием такого нейтрального статуса модели *XcopY* можно считать ее констативность, объективность и автосемантичность.

Таким образом, мы приходим к выводу о существовании в синтаксической подсистеме совокупности синтаксических моделей, удовлетворяющих инвариантно-вариативной сущности семантической категории равнозначности, которая проявляется одновременно в наличии инвариантной семантики приравнивания термов с разным смыслом и в варьировании поверхностной структуры с достижением значимых для научного текста прагматических эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бондарко, А. В.* Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / А. В. Бондарко (отв. ред.), Т. В. Булыгина [и др.]. – Л. : Наука, Ин-т языкознания АН СССР, 1987. – 349 с.
2. *Фреге, Г.* Смысл и денотат / Г. Фреге // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. – М., 1997. – № 35.
3. *Мечковская, Н. Б.* Общее языкознание: Сущность и история языка : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. шк., 1993. – 287 с.

The article deals with the semantic category of equivalence having a certain semantic invariant and varied means of its formal expression depending on pragmatic factors. The notion of equivalence is defined as the semantic category reflecting the relation between non-referential signs which share the plane of expression (significatum) but differ in their senses (the way of reflecting the plane of expression within the structure of expression). Major oppositions of the constructions of equivalence reveal the following pragmatic features actualized by them in English scientific texts: evidentiality, impersonal intertextuality, argumentative potential, informative and contextual dependence, compactness, enhanced communicative interpretability, the logical procedure of deducing a definition, intentional use of terminological signs. The mentioned pragmatic features are proven to be due to the lexico-grammatical constituents of the constructions in question.

А. А. Давидченко
Минск, МГЛУ

ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

В статье рассматриваются особенности функционирования вторично-предикативных структур в текстах публицистического стиля, который представлен в исследовании современной британской и американской качественной прессой. В первую очередь делается акцент на причинах широкого употребления в текстах данного стиля конструкций с неличными формами глагола, а именно инфинитивной конструкции, причастной конструкции с причастием I, причастной конструкции с причастием II, герундиальной конструкции и инфинитивной конструкции с предлогом *for*.